

С.И. Мендалиева

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИЗУЧЕННОСТЬ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Исследование в любой области начинается с изучения теоретико-методологических основ данной проблематики. Проблема глобализации сегодня одна из самых актуальных тем как в странах Западной Европы и США, так и в Казахстане и других странах СНГ. Что сегодня разработано в теории глобализации? Данной проблематике посвящены работы философов, социологов, политологов, экономистов. Попробуем представить эволюцию теории глобализации как теории развития общества. Современные социологи отмечают, что в 50-60-е годы прошлого столетия господствовали модернизационные теории. Это - концепции направленного развития, построенные на основе признания универсальности западного общества, превращения его в образец для всех народов, желающих ускорить свою естественную эволюцию. Модернизация - это ответ незападных стран на вызов Запада, переход из традиционного общества в современное. Модернизация осуществлялась в формах колонизации, вестернизации, догоняющей модели развития. Модернизационные теории предполагали, что есть общий путь для всего человечества, на который не все общества вступают одновременно.

Однако проведенные исследования и сама практика показала, что не все страны пошли по пути модернизации. Здесь выделились несколько направлений. Если говорить о России, Казахстане и некоторых других постсоветских стран, то здесь явно обнаруживается теория догоняющего развития. Хотя четкого определения цели и направления не прослеживалось, тем не менее, многие страны развивались в форме догоняющей модели. Казахстан в 90-е годы считается самой модернизированной страной из всех постсоветских республик. Однако модернизация не всегда и не во всех сферах имела успех. Например, банковская система Казахстана одна из самых модернизированных, но в период кризиса оказалась не совсем устойчивой. В системе высшего образования, переход к Болонской системе не обеспечил должного уровня качества образования, как ожидалось. Провозглашение догоняющей модели модернизации не учитывало изменений самого Запада. Ведь сегодняшний Запад - это постиндустриальный, информационный Запад, где из всех источников инновации самые эффективные - рынок и наука - являются не просто носителями инноваций, но их социальными институтами [1].

Модернизационные теории не приняли развивающиеся и некоторые развитые страны мира. Они пошли по пути развития антимодернизации, поставив под сомнение названные типы социальных теорий. Появились постмодернизационные социальные теории, которые основывались на собственных традициях и культуре. Особенно это заметно в странах Юго-Восточной Азии, где не ставится вопрос о том, чтобы быть похожими на европейцев или американцев. Эти страны даже и не стремились к подражанию Запада. Для них более «приличным» считалось быть похожим на себя. Это проявилось во всех сферах развития общества, в том числе и особенностях национальной экономики.

Есть страны, недовольные своим сегодняшним положением в глобальном мире. Они выбирают неомодернизм - новый виток модернизации. На постсоветском пространстве стали появляться модели «евразийства». Сегодняшнее обращение к идеям «евразийства» - это повторяющиеся мировоззренческие и геополитические постулаты начала XX столетия, но получающие различные интерпретации.

По мнению российских ученых модернизационная интерпретация евразийства учитывает только один аспект - то, что эти страны, будучи отстающими, традиционными, пытаются сменить свою идентичность на западную, европейскую. Социалистическая интерпретация трактует СССР как успешный евразийский опыт, социализм - как евразийский (незападный) путь. Постмодернизационная интерпретация видит в евразийстве своеобразную конвергенцию ценностей традиционного («азиатского») и современного (западного) общества. Неомодернизационная трактовка жестко повторяет аргументы модернизационной теории, однако

не считается с ее уроками. Имеется так же антимодернизационная интерпретация, рассматривающая евразийские черты как препятствие модернизации. На фоне сменяющихся и взаимодействующих социальных теорий западные и российские социологи считают, что «евразийство» не является самостоятельной теорией, а представляет собой некоторый фактор, получающий различные интерпретации. Хотя с этим можно не согласиться. Развивая концепцию евразийства можно предположить, что это весомая, в противовес всем негативным последствиям глобализации, возможно в будущем теория.

Основным недостатком теории модернизации была концентрация на изменениях внутри отдельных обществ или государств и сравнениях между ними – с западными обществами в качестве главной точки отсчета – при недостатке внимания к их взаимосвязанности, взаимозависимости и роли, которую играют «незападные» страны в развитии Запада. Одним из первых кто стал критиковать теории модернизации был американский социолог и историк, ныне профессор Йельского университета Иммануэль Валлерстайн, который в противовес ей разработал свой миросистемный подход. Миросистемный анализ И.Валлерстайна придал серьезный импульс развитию теории глобализации [2].

Таким образом, в конце прошлого века в мире существовали несколько теорий развития. Модернизационная, антимодернизационная, неомодернизационная и, наконец евразийская концепция. Как и когда же появляется глобализация?

Теория глобализации во многом вытесняет описанные теории. Термин "глобализация" возник в результате развития информационных технологий и транснационализации производства и капитала, для которых площадкой деятельности стал весь мир. Резко нарастая в последние десятилетия именно эти факторы, сделали прозрачными для финансово-информационных систем национально-государственные границы и обеспечили преимущество тем, кто вступил в технологическо-информационную революцию. Глобализация – есть случившийся факт. Ее перспективы и угрозы, необходимо исследовать. Но, прежде всего необходимо сказать о ее сущности: глобализация означает победу капитала и информационной свободы над национальными интересами, создание транснациональных систем. Впервые появляется опасность раскола основ мирового порядка как системы наций-государств. Правительства многих стран сейчас обеспокоены последствиями глобализации, которая может стереть не только национальные границы, но и уничтожить все национальные культуры. Поэтому мы и наблюдаем активное выступление против форумов и решений G-20 и G-8 (Сиэтле, Давосе и др.). Глобализация возникла как феномен, явление, сопутствующее процессам транснационализации производства и капитала. Она требует теоретических исследований. Хотя некоторые известные экономисты России убеждены в том, что глобализация это детище Уолл-стритта.

Одним из утвердившихся предположений в теории глобализации считают ее обязательное рассмотрение во взаимосвязи с локализацией. Вот что говорит П. Дуткевич профессор, доктор, директор Института Европы и России при Карлтонском университете «Я привык рассматривать процесс глобализации и саму категорию глобализации не изолированно ... И рядом с тенденцией глобализации я обязательно выстраиваю концепцию новой регионализации и новой локализации». П.Дуткевич толкует триаду «глобализация – регионализация – локализация» следующим образом: «абсолютно справедливо, эта триада функционирует. Только мой аналитический подход заключается в том, что, во-первых, глобализация порождает локализацию по принципу «акция–реакция». Глобализация порождает локализацию, и как следствие борьбы между глобализацией и локализацией получается регионализация. Глобализм и локализм в своей борьбе порождают регионализацию» [3]. Он утверждает, что следствие борьбы глобализации и локализации появляется на региональном уровне, как модернизированная в сторону локализации глобализация. На примере исламского фундаментализма он поясняет связь локализации, глобализации и регионализации.

Известный социолог современности, профессор университета Абердина (Шотландия) Р.Робертсон, внесший фундаментальный вклад в теорию глобализации, трактует глобализацию как ускоряющееся «сжатие» современного мира и интенсификацию

восприятия мира в качестве целостности, «единого организма». Сжатие превращает мир в единое пространство ввиду глобального распространения и власти комплекса идей, который представляет уникальность общественных и этнических идентичностей и традиций неуместной за рамками локальных контекстов и научных дискуссий [4].

Дж. Розенау проводит различие между содержанием понятия "глобализация" и близких ему терминов "глобализм", "универсализм" и "сложная взаимозависимость". Сценарием возможного развития глобализации может стать фрагментация, под которой Дж. Розенау подразумевал сочетание процессов интеграции и фрагментации. Фрагментация предполагала формирование и укрепление блоков и союзов национальных государств в виде сложных иерархических систем, которые должны были повести борьбу за скудеющие ресурсы [5].

По мнению М.Мунтяна в международно-политической науке существуют много различающихся трактовок глобализации: «последователи реалполитической парадигмы понимают ее в духе "столкновения цивилизаций" (С. Хантингтон), как результат победы Запада в "холодной войне" против СССР и закономерный процесс распространения гегемонии США на весь мир (Г. Киссинджер), как геополитическое переустройство мира, включая пересмотр политики союзов (Ф. Сашвальд) т.д.; неолибералы рассматривают глобализацию как "конец истории" (Ф. Фукуяма) окончательную победу в распространении на весь мир западных ценностей (рыночной экономики, плюралистической демократии, индивидуальных прав и свобод человека); как все более широкое распространение во взаимодействия государств норм международного права (М. Закер); как процесс постепенного преодоления государствами своих узкоэгоистических национальных интересов и становления "сообщества цивилизованных стран", являющегося результатом взаимо-проникновения национальных экономик, интернационализации финансов, усиления роли ТНК и ТНБ в мировой экономике, роста непосредственной конкуренции предприятий и фирм, независимо от их национальной принадлежности (Р. Липшуц); неомарксисты считают, что термин "глобализация" означает не что иное, как целенаправленную стратегию монополистического капитала и американского империализма, имеющую целью окончательное закрепление экономического неравенства в мире и эксплуатации периферийных и полупериферийных регионов крупнейшими монополиями центра (Р. Кокс). С. Амин рассматривает глобализацию как понятие, заменяющее термин "империализм", содержанием которого является политика мирового капитализма, направленная на подчинение мира потребностям своего собственного развития» [6].

Таким образом, на основе существующих разработок и прогнозов ряд зарубежных авторов выдвигают базовые сценарии глобализации, которые на стадии глобальной неопределенности могут реализовываться одновременно в различных зонах планеты.

Первый из таких сценариев может быть обозначен как «глобализация-вестернизация», предусматривающий, скажем так, повсеместное установление евроатлантической цивилизации. Предполагается, что все немодернизированные территории должны подвергнуться глобальной цивилизации. Становление глобальной цивилизации с единой, общей, цивилизованной культурой и доминированием либеральных ценностей; с глобальными финансово-экономическими институтами типа МВФ, ВТО, ВБ и т.д., призванными регулировать отношения между корпоративными игроками, среди которых находятся и национальные государства, и межгосударственные образования, и иные региональные союзы, - конечная цель такого сценария. В основе такого сценария лежит концепция "конца истории" как результат всемирной победы либерализма.

Второй сценарий - «локализации» предполагает консолидацию этнических и цивилизационных образований на основе фундаменталистских идеологий, проводящих политику культурной изоляции как суррогатной формы культурной и социальной нетерпимости. Это делает невозможным формирование глобальной цивилизации, так как в экономике будут доминировать тенденции восстановления традиционных способов ведения хозяйства, в том числе и под флагом защиты окружающей среды и необходимости экономии природных ресурсов. В основе этого сценария - метатенденция обособленности, обусловленная стремлением к сохранению локальных культур с их собственными системами ценностей. Однако,

как отмечал З. Бауман, «локальность в глобализируемом мире - это знак социальной обездоленности и деградации. Неудобность локализованного существования усиливается тем, что в условиях, когда общественные пространства отодвинулись далеко за рамки «локальной» жизни. Понятие локальность теряет свой смыслообразующий потенциал, все больше попадая в зависимость от направляющих и объясняющих действий, которые на локальном уровне не поддаются контролю» [7].

В связи со сценариями фрагментации и локализации встает вопрос о возможности формирования и природе потенциальных мировых суперрегионов или региональных интеграций. По мнению некоторых ученых – это признак нового политического устройства мира. Суперрегионы движутся в направлении интеграций - наднациональных политических объединений со своей валютой, моделями экономического регулирования, правовыми институтами, структурами управления, системами безопасности. Поэтому в данном случае в перспективе можно говорить если не о государствах, то о каких-то формах квазигосударственных образований или региональных интеграциях.

Третий сценарий «глокализации» предполагает сочетание процессов модернизации местных культур с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации. Это происходит в результате «культурной гибридизации», то есть конструктивного сотрудничества и взаимообогащения культур в рамках культурных регионов, что возможно при условии институализации сетевых форм самоорганизации и межкультурной коммуникации, что, в свою очередь, ведет к изменению социальной стратификации мира и формированию новых культурных регионов. Регулировать развитие глобальной цивилизации должны институты глобального гражданского общества. Глокализации, по И. Валлерстайну, соответствует сценарий «децентрализованного и справедливого мира». Однако критически настроенные исследователи отмечают поверхностный характер гибридизации культуры – «культуры на глобализированной вершине социальной пирамиды» - и выражают серьезную обеспокоенность в связи с усилившимся нарушением связи «между всеми более глобализированными, экстерриториальными элитами и остальным населением, «локализация» которого постоянно усиливается». Глокализация - это повсеместно распротраненный вариант глобализации, проявляемый в способности основных тенденций в сфере производства и потребления универсальных товаров перевоплотиться в региональные формы. Термин «глокализация» для обозначения этого процесса предложил социолог Роланд Робертсон. Он утверждает, что глобальные и локальные тенденции в конечном счете взаимодополняемы и взаимопроницают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение. В основе глокализации лежит идея децентрализованного мира. Модели глокализации разрабатываются, опираясь на сетевые формы самоорганизации и межкультурную коммуникацию. Локальные культуры осознают, что они могут сохраниться и развиваться, лишь играя свою особую роль в глобальном пространстве - изоляционизм их погубит. А субъекты глобальной экономики, в свою очередь, понимают, что всеобщая универсализация жизненных стандартов только вредит динамике рынка. У.Бек формулирует это даже более радикально. По его мнению, унифицированная культура, в которой, с одной стороны, отмирают локальные культуры, а с другой - все потребляют (едят, спят, любят, одеваются, аргументируют, мечтают и т.д.) по одной схеме, даже если разделять все это в строгом соответствии с доходами той или иной группы населения, означала бы конец рынка, конец прибылей [6].

Глобализации противостоят помимо регионализации еще такие тенденции, как диссоциация и ассоциализация. При этом в качестве различающего признака глобализации называется ее связь с цивилизацией, а регионализации - с культурой. Наиболее последовательно эта неразрывность связи глобализации и локализации, а также их взаимное усиление отражены в концепции «глокализации» З.Баумана, рассматривающего процессы глобализации и локализации совместно и считающего, что они тесно связаны между собой и взаимно усиливают друг друга. Его вывод о том, что конечный результат такой тесной взаимосвязи есть не увеличение взаимозависимости мира, а, напротив, ее уменьшение, вызванное тем, что в эпоху новейших информационных технологий развитые страны становятся все более

самодостаточными, а потому испытывают все меньшую потребность в развивающихся странах. Одним из аргументов в пользу такого вывода можно назвать то, что в последнее время происходит существенное снижение объема прямых иностранных инвестиций развитых стран в экономику стран третьего мира, что неизбежно ведет к увеличению разрыва их социально-экономического развития с передовыми странами Запада.

Следует отметить особую позицию У. Бека, предлагающего различать глобализм, с одной стороны, и глобальность и глобализацию - с другой. Под глобализмом он понимает, что «мировой рынок вытесняет или подменяет политическую деятельность», навязывая идеологию господства мирового рынка, идеологию неолиберализма. Неолиберальные идеи сводят многомерность глобализации только к одному, хозяйственному измерению, которое мыслится к тому же линейно, и обсуждает другие аспекты глобализации - экологический, культурный, политический, общественно-цивилизационный, - если вообще дело доходит до обсуждения, только ставя их в подчинение главенствующему измерению мирового рынка» [8]. У.Бек указывает также на то, что подобное сведение глобализации к одному - экономическому измерению помимо очевидного для него несоответствия многомерности глобализационных процессов, оказывает негативное влияние на сознание оппонентов, согласных с таким одномерным пониманием глобализации, но выступающих с разных позиций против такого положения вещей.

Таким образом, на основе проведенного обзора научной литературы можно констатировать, что на сегодня нет четкой, сложившейся теории глобализации, тем не менее, достаточно большое количество научных исследований в области социологии, политологии, экономике и финансов свидетельствует о важности и необходимости глубокого осмысления этого вопроса для сохранения мира на планете и развития общества. Положительный является то, что в формировании теоретических основ есть разные взгляды, позиции, толкования. Но многие сходятся в одном: глобализации началась с информационной революции и транснационализации производства и капитала. И исследование этих вопросов означает исследование самого ядра глобализации как явления и факта. Это суперактуальная проблема с точки зрения развития и теории глобализации и необходимых практикам предложений и рекомендаций, выражающих интересы не отдельного государства, а решения глобальных проблем.

Литература

1. Делягин М. Россия в глобальном и внутреннем мире //Независимая газета. 2001.02.21 <http://www.delyagin.ru/citation/1846.html>
2. Чернецкий Ю. Не так страшна глобализация, как ее малюют. Или Единого Мира бояться – по миру отшельником пойти. Опубликовано Geo-GEN в ИТ, 04/10/2009 - 13:31 Международные отношения Планета. <http://politiki.net.ua/node/1178>
3. Дуткевич П. Глобализация и посткоммунизм. Стенографический отчет круглого стола «Петербургской политологической экспертизы». http://www.2000.net.ua/next_issue/61458
4. Robertson R. Globalization, in: Global Modernities /Featherstone M. u.a. (Hg.). London. 1995
5. Rosenau J. Turbulance in World Politics, Brighton: Harvester. 1990
6. М.Мунтян. Глобализация, международные отношения и мировая политика. <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=282843&soch=1>
7. Бауман З. Глобализация, или кому глобализация, а кому локализация. // Российский журнал «Социология». 2000. №1.
8. Бек У. Что такое глобализация? Ошибка глобализма – ответы на глобализацию. / Пер. с нем. А.Григорьева и В.Седелника.- М.:Прогресс-Традиция, 2001. С.26-27

Мақалада қоғам дамуының қазіргі заманғы теориясы және олардың элементтері әртүрлі елдеріндегі көрініс беру нысандары қарастырылады. Белгілі әлеуметтанушы, саясаттанушы, экономист ғалымдардың жаһандану феноменінің туындауына және жаһанданудың теориялық аспектілеріне байланысты пікірлері келтірілген. Автор жаһанданудың базалық сценарийіне, атап айтқанда солардың бірі – глокализацияға оқырмандардың назарын аударады.

In the article considers the modern theory of the development of community and their forms of behavior in different countries of the world. It has given the opinions of well-known scientists-sociologists, scientists of politology, economists on the achievement of phenomena of globalization and theoretical aspects of globalization. The author paid attention to the readers on basic scenes of globalization, particularly one of them is globalization.

Р.С. Сарыбай

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ МИРОВЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОДХОДОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ В ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

В настоящее время экономический рост характеризуется ведущей ролью научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства. Так, например, на долю новых или усовершенствованных технологий, продукции, оборудования, содержащих новые знания или решения, в развитых странах приходится 70-85% прироста валового внутреннего продукта. Именно интенсивность инновационной деятельности во многом определяет сегодня уровень экономического развития, и в глобальной экономической конкуренции выигрывают страны, которые обеспечивают благоприятные условия для развития инновационной деятельности [1].

С учетом трансформации экономики государственная инновационная политика должна формироваться на основе анализа текущего состояния инновационной деятельности в Республике Казахстан, комплексного подхода к решению задач инновационной политики, разработанной инвестиционной стратегии и прогнозов развития инновационной сферы.

Безусловно, большое значение при формировании инновационной политики в целях реструктуризации и повышения конкурентоспособности казахстанской экономики приобретает не только выработка четкой стратегии, ее нацеленность на формирование прогрессивных технологических укладов, но и способность использовать весь арсенал инструментов прямого и косвенного государственного регулирования инновационной деятельности [2].

Проблемы освоения инновационных технологий являются ключевыми для большинства индустриально развитых стран мира. Например, инновационная политика США направлена на создание делового климата, при котором будет процветать деятельность частного сектора в области инноваций и повышена конкурентоспособность продукции; поощрение развития, коммерциализации и использования инноваций; интеграцию военных и промышленных инноваций, способных эффективно решать военные и гражданские задачи; обеспечение формирования рабочей силы мирового уровня, способной функционировать в быстро меняющейся и основанной на знаниях экономике; содействие промышленности в развитии инноваций, экономическому росту посредством взаимодействия с промышленностью в разработке и применении технологий, систем измерений и стандартов [3].

Опыт развитых стран показывает, что отличительная особенность реализации инновационной политики от осуществления научно-технической политики заключается, прежде всего, в инвестиционных ресурсах, которые необходимо направлять на эти цели. Если в среднем затраты на фундаментальные исследования принять за единицу, то затраты на прикладные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы превышают их в 10 раз. Реализация же инновационной политики (освоение новейших технологий, выпуск инновационной продукции и завоевание рынков сбыта) требует вложений в 100-1000 раз больших. Стратегической линией стран членов Европейского Союза (ЕС) в области инновационной деятельности является концентрация инвестиционных ресурсов на ключевых направлениях, включающих: